

О разговорах российского матроза с цесарем

И цесарь российского матроза нача подчивать, || сажать с собою за *л. 14 об.* стол, а российский матроз рече: „Государь великий цесарь, мне, государь, недостойно с вашим величеством садитца, понеже не от природнаго ковалерства и знатной фамилии. Дстойно мне пред вашим величеством стоять раболепно“. И рече цесарь: „Господине доброй молодец, я тебе рад, хотя бы ты какова звания не был. Изволь со мною садитца“. И посадил неволею и всякими ествы разными почтоша. И как с цесарем сидяше, многие слова в разговорах говорили. Потом цесарь вопросы российского матроза о рождении и о пребывании. Потом же российской матроз цесарю нача о себе поведати всю истину с ясным доказательством, вста из места своего и рече: „Государь великий цесарь, изволь послушать обо мне“. Цесарь сказал: „Изволь сесть и мне поведать“. Потом сяде в стул и нача глаголати: „Я, государь, рожден в российском государстве не от богатаго шляхетства. Отец мой убогой человек, что не имел за скудостию своею дневной пищи, и от той скудости я пошел в матрозы и служил на кораблях || *л. 15* российских многие годы, и было мне от камандоров щастие. Потом для лутчей [науки] отпушен в Галандию и тамо мне и больше щастие было от некоторого галанского купецкаго гостя, яко мне верил вместо себя во всех товарах и во всей казне своей и желал меня наследником учинить всему своему дому. И от него я ходил на кораблях в другие государства с разными товары и прослыл российским матрозом. Потом я восхотел возвратиться в Россию и ведетца с родителями своими, и тот гость отпустил меня в Россию и даде мне 3 карабля, на которых я пошел с наемными людьми. И на море разбиша бурю, и все потопша и люди, токмо я един от потопления избавился, и на остров принесло“. И до того поведал цесарю, что на острове у разбойников был и от них поставлен атаманом, и как содержащую у них прекрасную королеву флоренскую Ираклию обрел, и как от них ушел и королеву с собою увел, и как уже и до его цесарского содержания прибыл и с прекрасною королевною Ираклиею. И оное цесарь выслушав все подробно, очень дивился тому, что многое ево похождение и труды. И рече ему: „Приятной мой доброй молодец, многое твое похождение и достойнее тебя почтить всякому человеку, || *л. 15 об.* а еще тебе будет чести больши от флоренского короля, яко ево дочь ты избавил, а от него, флоренского короля, уже послан адмирал искать, токмо не могут ее сыскать“. И вопросы цесарь: „Пожалуй, скажи мне, доброй молодец, где та королевна?“. Он же рече: „Государь великий, королевна та со мною в твоём государстве, в добром здравии“. И много цесарь разговаривал и назва его, российского матроза, братом и приказал ему дать особливый дворец и от своего дворца все ему кушанье отпустить и министрам своем при нем быть. И приказал ево почитать наипаче себе. И потом цесарь сам к нему почти все дни ездил. А как российский матроз во своем дворце пребывал, то прекрасная королевна Ираклия флоренская забавлялась на арфе и ево учила также играть, которую науку он перенял изрядно, как и она играет. И даде ему королевна завет такой своей волею, что кроме ево за другога в супружество не итить. И жестоко ево своим горячим сердцем любила, яко не могла на него и насмотретца.